

ЗИНОВЬЕВ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ журнал

№ 1 (4)

2009

10

лет агрессии НАТО
и США против
Югославии

80

лет: Президент РФ
Дмитрий Медведев
поздравляет
Институт
философии РАН

2008

дискурс года - парад
апокалипсисов
(Дисплей КСД)

«Новый диалог»:
создаем будущее
России

Владислав Сурков:
Размышления о Новом
человеке

**Пророки в своем
Отечестве**

Прогнозы, тренды, тенденции

Александр Запесоцкий: О роли интеллектуала в современном обществе

Интервью журнала «ЗИНОВЬЕВ» с ректором Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов профессором, академиком РАО Александром Сергеевичем Запесоцким

Ольга Зиновьева: Александр Сергеевич, какова роль интеллектуала в современном обществе?

– В современной России интеллект чаще всего нужно скрывать. Сегодня востребованы два интеллектуала, находящиеся на вершине государственной структуры. Есть еще небольшая группа людей, находящихся за кулисами, которая выступает в роли теневых манипуляторов. Можно назвать Константина Эрнста, Олега Добродеева и еще несколько персонажей. Все остальное, что мы видим, – набор персонажей, призванных создать иллюзию наличия некоего интеллектуального пространства в сознании многомиллионных масс, являющихся объектом манипуляций. Существует три-пять десятков персонажей, имитирующих интеллектуалов на федеральных каналах телевидения. Этакие марионетки в иллюзионе.

На самом деле настоящие интеллектуалы, конечно, в стране есть, но, как правило, они вытеснены на периферию общественной жизни. Власть хочет от них одного: чтобы не мешали своим умничанием.

Возьмем, например, экономику. В Российской академии наук есть десятки выдающихся, фантастически талантливых ученых-экономистов. Назову хотя бы академиков Абалкина, Богомолова, Некипелова или недавно ушедшего из жизни Львова. Еще со времен советской власти они генерируют потрясающе точную диагностику нашей экономической ситуации, прогнозы, рекомендации. Я называю имена, но на самом деле речь идет не об одиночках. В системе академии существуют мощные научные институты, научные школы и т.д. Но их никто из власти имущих предпочитает не слышать. Чиновники-финансисты считают, что они сами все знают, и им ничьи мнения не нужны. Ученые отрезаны от общества, им перекрыт доступ к средствам массовой информации. Если, скажем, академик Дынкин и появляется в телепрограмме Первого канала, то ему оппонировать десять крикунов-шарлатанов, из-за чего вся телепрограмма превращается в цирковой аттракцион, а у зрителя остается в голове некая дурно сваренная каша.

То же самое – с реформами в области образования. Чем активнее министерство реформирует отрасль, тем хуже в ней идут дела. Но слышать чиновники хотят только тех ученых, которые готовы их поддерживать. И так – практически во всем. Думаю, отечественные академии наук пытались «реформировать» именно потому, что слишком умничают, мешают чиновникам.

Настоящие интеллектуалы печатаются в журналах тиражами от пятисот до пяти тысяч экземпляров. И этим определяется их роль. На дворе – время шарлатанов.

Ольга Зиновьева: Возможны ли сегодня фигуры масштаба Зиновьева и Лихачева? Да и вообще, возможны ли сейчас «пророки в своем Отечестве»?

На фото: Во время визита Председателя Правительства РФ Владимира Путина в Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (Санкт-Петербург, 7 октября 2008 года)

– Исключать возможность появления таких гениев мне бы не хотелось. Это означало бы – впасть в крайний пессимизм. Но и оптимистом быть трудно. Для появления персон подобного масштаба нужны условия: генофонд нации и система образования, включающая в себя не только собственно школы и университеты, но и общекультурный контекст. Ломоносовы появлялись на Руси до нескольких компаний по избиению интеллектуальной элиты страны, имевших место за последние 100 лет. И им было куда идти из народной глубинки: в стране существовал настоящий интерес к науке, было где учиться. Дмитрий Лихачев поднялся как научное и нравственное явление «на плечах» нескольких поколений петербургской интеллигенции. Я специально исследовал этот вопрос и могу определенно сказать, что Дмитрий Сергеевич как личность – одна из вершин развития российской культуры. Очевидно, и в случае с Зиновьевым нетрудно проследить закономерность его явления в отечественной гуманитарной мысли.

В современной России появление подобных гениев может случиться только вопреки современной общественной практике, вопреки сложившейся и настойчиво культивируемой ситуации. Официально провозглашается курс на улучшение системы образования, ставка на инновации, а вся система отстраивается на нивелировку интеллектуальной жизни, превращение университетов в ПТУ. Новые поколения молодежи вступают в жизнь не творцами, а потребителями. На это нацелена вся система массовых коммуникаций, деятельность министерств и ведомств, образовательных учреждений.

Чтобы стать властителями дум, Зиновьеву и Лихачеву нужно было жить в обществе, где реально ценились знания, яркость мысли, концепции, интеллект. Сегодня государство уже сформировало общество совершенно иного типа, с совершенно иной системой ценностей. Массовая культура в советское время была совсем иного качества,

нежели нынешняя. В этом смысле путь Зиновьева и Лихачева к роли «пророка в своем Отечестве» сравнить очень интересно. Зиновьев проделал его в существенной части через «самиздат» («из рук в руки»), Лихачев – через публикации на грани дозволенного властью и, далее, через телевизионные вечера в Останкино. Но оба они стали явлениями массовой культуры в самом высоком ее проявлении: сотни тысяч и даже миллионы людей были готовы воспринять их идеи, откликнуться.

В 1954 году А.А.Зиновьев защитил кандидатскую диссертацию «Метод восхождения от абстрактного к конкретному: На материале «Капитала» К.Маркса». После защиты диссертация была изъята из открытого фонда ГБЛ и НБ МГУ, но тайно от властей ее читала вся страна. В 1976 году в Лозанне (Швейцария) был опубликован его художественно-публицистический роман «Зияющие высоты». Изданная за рубежом в условиях «железного занавеса», эта книга в считанные дни стала бестселлером в СССР с помощью того же «самиздата». Теперь «самиздат» читать некому, а Останкино показывает миллионам телезрителей Ксюшу Собчак, Тину Канделаки и Лолиту Милявскую. Это и есть фабрикуемые властью новые пророки для нашего Отечества.

Ольга Зиновьева: Современный «властитель дум» – это одиночка или коллективный разум при каком-либо институте, группе?

– Я Вам отвечу по аналогии с известным анекдотом советских времен, когда чукча возвращается из Москвы и рассказывает родственникам, что «Слава КПСС – это, оказывается, вовсе не человек». Так вот: современный «властитель дум» – это вовсе не разум, а доллар, евро, рубль. И властитель этот существует, конечно, при вполне определенной группе. Думаю, все знают, – какой.

Ольга Зиновьева: Интеллектуальная жизнь в столице и в регионе: насколько катастрофичен разрыв?

– В Москве интеллектуальная жизнь пока еще существует. В Петербурге стремительно угасает. Что существует в провинции – я знаю очень плохо.

Ольга Зиновьева: Существует ли отставание отечественной гуманитарной мысли от мировой? Если «да», то как его преодолеть и возможно ли вообще преодоление отрыва? Ваш прогноз о развитии интеллектуального сообщества? О развитии гуманитарной науки в России?

– Дать однозначную оценку ситуации, по-моему, было бы неправильно. Отечественные гуманитарные науки за последние 15-20 лет совершили огромный «скачок» вперед. Можно говорить о масштабном прорыве, произошедшем благодаря снятию идеологических шор, ограничений. В поле зрения ученых вошли целые пласты отечественной и мировой гуманитарной мысли. Когда я смотрю отчеты различных отделений РАН, просто душа радуется. И это касается не только РАН. В качестве примера прогресса вузовской гуманитарной науки назову становление культурологии, одним из пионеров которой был, кстати, Дмитрий Сергеевич Лихачев. Его внучка, работающая сейчас в одном из университетов Великобритании, пишет нам, что такой науки не знает. И я понимаю, почему. Россия здесь вырвалась вперед, оказалась способна на осмысление культуры в ее целостности, а зарубежная гуманитарная мысль – пока нет.

Но, по всей видимости, эта наша радость носит весьма кратковременный характер. Настоящие прорывы совершаются сейчас учеными типа Вячеслава Степина, Абдусалама Гусейнова, Владислава Лекторского, Александра

Куделина, Александра Чубарьяна (если вообще применительно к таким индивидуальностям можно говорить о «типе») и их учениками. То есть, мы живем плодами науки и образования времен СССР пятидесятилетней давности. Когда эти поколения уйдут от активной деятельности, боюсь, восхищаться нам будет уже почти нечем.

При том, что современный Запад развивает те же технологии манипулирования массовым сознанием, что и наши власти, к интеллектуальной элите там давно сложилось совершенно иное отношение – значительно более уважительное. То, что происходит сегодня в России, в некоторых отношениях напоминает США 50-х годов прошлого века. Там

**Настоящие
интеллектуалы,
в стране есть,
но, они вытеснены
на периферию
общественной
жизни**

тогда тоже весьма ценили малокультурных богачей, а над умниками смеялись и именовали их «яйцеголовыми». У нас же интеллектуалов пренебрежительно зовут сейчас «ботаниками». В США эта ситуация изменилась после прорыва СССР в космос. У нас же такое может случиться, пожалуй, после серии техногенных катастроф. Уже от элементарного непрофессионализма рушатся центры водных развлечений в Москве, падают самолеты, доктора по всей

стране убивают пациентов в совершенно некритичных ситуациях... Впрочем, рассуждать на эту тему совсем не хочется.

Ольга Зиновьева: Почему современные интеллектуалы не готовы плыть против течения? Почему они не выполняют свою общественную функцию «мозга нации» – обозначать горизонты для нации, вести общество вперед?

Одна из самых характерных черт современной российской жизни – махровый, воинствующий антиинтеллектуализм, насаждаемый властью. Один из моих товарищей, новобранец в высоких эшелонах государственного управления, получил такой совет от старожилы: «Хочешь нормально работать – постарайся стать серым, ничем не выделяться. Не строй из себя лидера, не оригинальничай. Просто исполняй, что скажут. Не высовывайся и накапливай потенциал. Тогда будет шанс выдвинуться выше». Эти правила сегодня быстро распространяются на все общество. Тех, кто «высовывается», быстро подстригают большими, острыми ножницами. Особо неприятно положение руководителей больших коллективов. Как только они начинают получать неудобные для власти результаты, так их сразу же одергивают: «Ты что, с ума сошел? – Все срубают бабки, пилят бюджеты, а ты о чем думаешь? Зачем ты лезешь к начальству с ответами на вопросы, которые тебе никто не задает? Считаешь себя самым умным?». Нации сегодня не нужен мозг, ее активно превращают в один большой желудок с пищеводом. «Встряхнуть» российскую интеллигенцию, на мой взгляд, может только, увы, из ряда вон выходящая беда. Пока она не случится, интеллигенция будет тихо и незаметно делать свое дело: учить детей, лечить людей, писать книги и печатать их тиражами в несколько сотен экземпляров.